

УДК 94(4)

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-3-447-453

**ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВЕНЕЦИИ В СЕРБСКО-БОСНИЙСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ В СЕРЕДИНЕ XIV В.****MEDIATION OF VENICE IN SERBIAN-BOSNIAN RELATIONS
IN THE MIDDLE OF THE 14TH CENT. A.D.****Д.А. Коряков
D.A. Koryakov**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod – National Research University
23, Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhni Novgorod, 603950, Russia

E-mail: koriakov.dmitrij2010@yandex.ru

Аннотация

Настоящее исследование посвящено анализу посредничества Венецианской республики в сербско-боснийском конфликте середины XIV века. Данный конфликт развивался вокруг Хумской земли, захваченной ранее Боснией, которую Сербия пыталась вернуть. Это был единственный эпизод участия Венеции в сербско-боснийских отношениях в первой половине XIV века. Автор исследования отвечает на вопрос, почему Венеция решила участвовать в разрешении конфликта Сербии и Боснии. В ходе изучения международной и экономической ситуации того времени автор приходит к выводу, что Венеция в середине XIV века находилась в непрестом военно-политическом положении, и потому попыталась привлечь Сербию и Боснию на свою сторону.

Abstract

The study is devoted to the analysis of the mediation of the Venetian Republic in the conflict between Serbia and Bosnia in the middle of the 14th century. This conflict was caused by the capture of Hum by Bosnia in the 1320s. In subsequent years, Serbia repeatedly tried to return Hum, which resulted in wars. Only once Venice tried to mediate in this conflict. The author tries to answer the question, why did the Venetian Republic do this? What was its interest? Why had not it previously participated in the relations between Serbia and Bosnia? The author studies international relations, in which Venice participated, and its trade relations. The author comes to the conclusion that the main reason for the mediation of the Venetian Republic in the relations between Serbia and Bosnia was the difficult foreign policy position of Venice. There was formed an alliance against Venice, which included its main rival Genoa. Also, the union was included Hungary, which had strong land forces. Venice wanted to enlist Serbia and Bosnia on its side, which could fight against Hungary. The combination of foreign policy and economic factors made Venice mediate in the conflict between the two Balkan states.

Ключевые слова: Сербия, Босния, Венецианская республика, Левант, Дубровник, посредничество
Keywords: Serbia, Bosnia, the Venetian Republic, Levant, Dubrovnik, mediation

В истории средневековых балканских государств огромную роль играла Венецианская республика. Она являлась крупнейшим игроком на балканской региональной политической арене. Разумеется, её активность на Балканском полуострове, особенно во внутренней её части, была несравненно меньшей, чем активность в других регионах, более важных для торговли. Сербия и Босния, крупнейшие государства западных Балкан середины XIV в., играли достаточно важную роль в торговле Венеции.

Венецианская республика достаточно редко участвовала в политических событиях на Балканах, так как они прямо ее не касались. До середины XIV в. мы можем выделить лишь один эпизод полноценного участия в дипломатическом урегулировании двух балканских государств. Об этом нам свидетельствуют источники – венецианские государственные документы. Это решения Большого совета, международные договоры, указания и сообщения для посланников. Данные документы проливают свет на сербско-боснийский конфликт, его развитие, а также участие Венеции в его разрешении.

При этом в исторической литературе данный сюжет исследован явно недостаточно. На данный момент существует три научных труда, авторы которых в той или иной мере касаются данного вопроса. Это статья Бариши Крекича [Крекић, 1982] и монографии Ружи Чук [Чук, 1986] и Марко Шунича [Šunjić, 1996]. Однако следует отметить, что Бариша Крекич в своей статье рассматривает по большей части экономические отношения на Балканах, лишь вскользь касаясь политических, а Марко Шунич не подвергает глубокому анализу участие Венеции в сербско-боснийских отношениях. Более значимой является монография Ружи Чука, в которой она связывает данное посредничество с угрозой для венецианской торговли. В целом исследователи затрагивают преимущественно торгово-экономические отношения Венеции, но мало внимания уделяют собственно внешнеполитическим аспектам.

Следует отметить также, что данное участие Венеции в балканских делах изучается лишь в сербской и боснийской историографии. В отечественной и западной (в том числе, и в итальянской) историографии данные события не изучены, попытки Венеции решить конфликт мирным путём не упоминаются [История Югославии, 1963, Т. 1; История Венгрии, 1971, Т. 1; Линтнер, 2007; Норвич, 2010]. Вероятно, причиной этого является недооценка роли балканских государств в истории Европы.

Вместе с тем существующие на данный момент исследования не отвечают на важнейшие вопросы: чем руководствовалась Венеция, когда она участвовала в урегулировании этого конфликта? Каковы были её цели? Почему Венеция вмешалась в отношения двух балканских государств именно в этот период? Новизна исследования заключается в слабой изученности данной темы, а также тем, что последний труд, изучавший данные события, написан более 20 лет назад, и потому необходим свежий взгляд на события. Кроме того, автор попытался более тесно связать торговые отношения и посредничество Венеции с общей международной обстановкой. Исследование актуально тем, что в нём произведена попытка реконструировать малоизвестные события внешнеполитической истории, в которых государство, находящееся в затруднительном положении, активно пытается заручиться поддержкой двух других государств, интересы которых прямо противоположны, что нередко встречается и в современной дипломатии.

Важнейшим инструментом влияния для Венеции была торговля. Она и определяла её приоритеты во внешней политике. Так, важнейшим направлением международных устремлений Венецианской республики был Левант, торговля с которым сулила большую прибыль. Балканские государства вызвали у неё несколько меньший интерес. Торговля с ними шла преимущественно через Дубровник, хотя и сами венецианцы занимались торговлей с Сербией. Дубровчане занимались сухопутной караванной торговлей, и их пути лежали через Сербию и Боснию [Динић, 1978, р. 306]. Разумеется, Сербия и Босния не всегда были конечной точкой, купцы следовали и транзитом через эти земли. Венеция же поддерживала Дубровник кредитами, которые, несомненно, шли на развитие торговли [Крекић, 1982, р. 144]. Однако в своей деятельности на Балканах Венецианская республика не ограничивалась лишь сугубо экономическими действиями.

В середине XIV в. Венеция впервые вмешалась во взаимоотношения Сербии и Боснии. Отношения Сербии и Боснии в первой половине XIV в. вовсе не были безоблачными. В 20-е годы Босния захватила Хум. Это был достаточно важный в экономическом плане регион. Через Хумскую землю проходили сухопутные торговые пути, ведущие в Сербию

и Боснию, а также в Венгрию и далматинские города. Кроме того, в Хуме находился торг¹ Дриева, примечательный тем, что это было одно из четырёх мест, где можно было торговать солью [Мишић, 1966, р. 208–210]. Разумеется, соль была не единственным товаром, которым торговали в Дриеве. Кроме того, Хумская земля хотя и не была богата плодородными землями, сама по себе не была очень бедной. Положение её, близость к морю и к Дубровнику делали обладание ею весьма выгодным. Потому она стала яблоком раздора между Сербией и Боснией.

Босния получила большую часть Хума после разгрома братьев Бранивиевичей боснийско-дубровницкой коалицией в 1326 г. [Историја српског народа, 1981, књига 1, р. 500]. С тех пор Сербия не раз пыталась вернуть под свой контроль эти земли, и в силу этого нередко были конфликты Сербии и Боснии. Так, Босния ненадолго завоевала Полимье [Историја српског народа, 1981, књига 1, 501], возможно, используя свой союз с Дубровником, а в 1329 г. сербские войска под командованием Стефана Душана успешно воевали с боснийцами [Ферјанчић, Ћирковић, 2005, р. 40]. Затем была сербско-венгерская война, начавшаяся в 1334 г., когда Босния выступила на стороне своего сюзерена Венгрии [Ћирковић, 1964, р. 118; Историја српског народа, 1981, књига 1, р. 515]. Так, к середине XIV в. конфликт имел уже затяжной характер.

Впервые Венеция, уже имевшая опыт в разрешении конфликтов, а потому и соответствующую репутацию, вмешалась в сербско-боснийские противоречия и выступила посредником в ноябре 1346 г., когда её об этом попросил боснийский бан Степан II. И Стефан Душан был готов помириться, если бы Босния вернула некую землю, которую отняла, либо была готова на перемирие до момента, пока всё не рассудится [DCLVII. 1870, р. 408]. Венеция в то время находилась в состоянии войны с Венгрией, сюзереном Боснии, и ей было самой выгодно добиться заключения если не мира, то перемирия, так как Босния из-за войны с Сербией стала бы тратить свои силы на свою защиту, а Венеции было бы выгодно привлечь Боснию на свою сторону в случае неудачи в заключении мира с Венгрией или новой войны. Кроме того, Сербия находилась в хороших отношениях с Венецией, и потому было бы выгодно помирить двух своих потенциальных союзников. Вряд ли Степан II согласился вернуть землю, которой являлся Хум, поэтому, вероятнее всего, было заключено перемирие при посредничестве Венеции.

В следующий раз Венеция отправляла послов для примирения Сербии и Боснии весной 1349 г. [CLXXXIV, 1872, р. 119]. О результатах данного посольства нет данных, однако мы можем предположить, что успехов оно не добилося, либо переговоры шли очень медленно. Так или иначе, Босния просила посредничества уже 16 июля 1349 г., а также сообщала, что в той земле на берегу моря собирается строить крепость, и потому просила Венецию помочь с моря в случае нападения на неё. Венеция ответила, что крепость строить не надо, чтобы не создать трудностей для переговоров [ССХІІІ, 1872, р. 143–144]. Данный документ показывает, что переговоры всё ещё шли. Ответ Венеции нам кажется совершенно логичным, так как открытая помощь Боснии сделала бы её врагом Сербии, что осложнило бы её международное положение. Тем не менее примирить две стороны не удалось.

Весной 1350 г. Стефан Душан отправляет посла в Венецию, который среди прочего передавал и просьбы касательно Боснии. Так, бан боснийский напал на земли Сербии, ограбил людей. И потому Стефан Душан просит, чтобы Венеция написала бану, чтобы он компенсировал ущерб [CCL, 1872, р. 174–176]. Венеция ответила, что напишет бану для примирения [CCLI, 1872, р. 176–179], однако примирение не произошло. Более того, отношения Сербии и Боснии ещё более ухудшились, и тогда в июле Венеция отправила для примирения сторон послов в Сербию и Боснию [CCLXXII, 1872, р. 189–190]. Однако, вероятно, переговоры шли очень трудно, и в сентябре послам было сообщено, чтобы они продолжили

¹ Под торгом подразумевается не только место, где находились купцы для торговли, но и вид населённого пункта. [Лексикон српског средњег века, 1999, р. 747–749].

заниматься своим делом, но если у них ничего не выходит, то они должны были вернуться в Венецию [CCLXXXVIII, 1872, p. 199]. Вероятно, послы не сумели примирить Стефана и Степана, и уже в октябре 1350 г. началась война [Тирковић, 1964, p. 120].

Так, Венеция на протяжении нескольких лет пыталась примирить два государства, с которыми имела хорошие отношения. Разумеется, на первое место она ставила свои интересы: отсутствие войны – это и отсутствие нестабильности, меньшее количество грабежей торговцев, а это прибыль для Венеции. Кроме того, Босния могла бы ей пригодиться в случае каких-либо противоречий с Венгрией, и потому было выгодно обезопасить её. Босния и Сербия обратились за посреднической помощью к Венеции. Следует отметить, что выбор посредника у обеих сторон был невелик. Венгрия и Византия были враждебны к Сербии, их арбитраж не был бы выгоден Сербии. Римский папа не был доволен боснийскими еретиками и сербскими «схизматиками». Венеция же, напротив, сохраняла хорошие отношения как с Сербией, так и с Боснией. Что ещё важнее, она уже успешно участвовала в разрешении спора Боснии со славонским баном и Сербии с Дубровником, у неё была репутация посредника, и притом успешного. На этот раз, правда, противоречия оказались настолько сложными, что решить их не удалось, началась сербско-боснийская война.

Бариша Крекич, описывая участие Венеции в посредничестве, сообщает, что это вмешательство было продиктовано интересами Венеции, которая следила за событиями на Балканах, и была вольна в них вмешаться [Крекић, 1982, p. 154]. Мы склонны согласиться с его мнением, но всё же возникает вопрос: почему Венеция это сделала? В чём был её интерес? Разумеется, отсутствие войн на Балканах являлось условием для стабильности в этих землях, что благоприятно сказалось бы на торговле. Именно торговые интересы ставит Ружа Чук на первое место, так как Венеция посредством Дубровника или Котора чаще всего вывозила драгоценные металлы с рудников Сербии и Боснии, которые позднее отправляла в Левант. К этому она добавляет усиление торгового влияния Генуи на востоке Чёрного моря и конфликт с ней [Тук, 1986, p. 64]. Однако интересно то, что войны Сербии и Боснии были и ранее, но Венеция не вмешивалась в них. Венеция участвовала в примирении Дубровника и Сербии, но не участвовала в примирении последней с Боснией. Значит, не только стремление обезопасить поток драгоценных металлов было причиной, по которой Венеция вмешалась во внутрибалканские противоречия. Точно так же напряжённости и конфликты в венецианско-генуэзских отношениях были и ранее, в первой половине XIV в. [Карпов, 1990, С. 305].

Другой причиной могло бы быть и само международное положение Венеции в то время. Так, в 1345 г. началась война Венеции и Венгрии, в ходе которой Венеция утратила на время далматинские города [История Венгрии, 1971, Т. 1, с. 185]. Во время этой войны за посредничеством обратилась Босния. Венеции бы было удобно примирить две силы, которые были ей дружественны, и которые она могла бы использовать в своих внешнеполитических целях. Война Венеции и Венгрии закончилась перемирием на 8 лет, во время которого стороны искали себе союзников. Венгрия в ходе подготовки к новой войне заключила союз с Падуей, Генуей, германским императором Карлом IV, Австрией и Баварией [Тук, 1986, p. 65], а также улучшила отношения с папой [Rokai et al, 2002, p. 65]. Разумеется, такие дипломатические шаги не были сделаны в одночасье, подготовка шла в течение всех восьми лет. Венеция не могла сидеть сложа руки, она была вынуждена вести дипломатическую и военную подготовку. Выбор союзников не был большим, и потому Венеция могла попытаться примирить два сравнительно сильных балканских государства, в которых она могла найти поддержку. Сербия не раз воевала с Венгрией, и потому привлечь её на свою сторону в войне было бы логично. И для этого следовало бы примирить её с Боснией, другим соперником Сербии. Следует также отметить, что Босния, недовольная усилением власти венгерского короля и искавшая союзника в возможной борьбе с ним, была благосклонна к Венеции, и потому мы можем предположить, что Республика святого Марка более всего желала включить её в борьбу против Венгрии.

Налаживание союзных отношений Венеции и Боснии началось ещё в 1346 г. Тогда Босния прямо предлагала Венеции заключить союз, но последняя отказалась по причине поражения Венгрии, но предлагала сохранять сотрудничество без заключения договора [DCXIV, 1870, p. 379–382; DCLVI, 1870, p. 408]. В это же время Венеция была готова просить помощи у боснийского бана, если славонский бан выступит в поход против венецианских сил [DCXXIII, 1870, p. 386]. Возможно, Босния прямо предложила свою помощь в этом. Вопрос о союзнничестве тем временем висел в воздухе, и в начале 1347 г. Венеция расплывчато отвечала, что такой союз ожидает решения и содержится в секрете [DCLXXVII, 1870, p. 428–429]. В то же время Венеция согласилась на посредничество Боснии в решении конфликта с Венгрией. Есть мнение, что само заключение перемирия было заключено не без помощи Боснии [Šunjić, 1996, p. 43], однако, на наш взгляд, помощь Боснии здесь вторична, а первично то, что Венгрия не смогла достичь своих целей и подчинить города Далмации, а кроме того, у неё появилась новая цель – Неаполитанское королевство. О важности Боснии для Венеции говорит и тот факт, что правительствам венецианских городов в Далмации запрещалось вступать в конфликт с боснийским баном, даже если он не компенсирует ущерб, который он им нанёс [CLXXI, 1872, p. 111]. Возникает вопрос, почему же Венеция не пошла на заключение военного союза с Боснией, когда та его предлагала? Вероятно, в обмен на помощь против Венгрии Босния просила помощь против Сербии.

Сербия также была важна для Венеции, и она тоже предлагала союз, прося в обмен помощь в нападении на Византию [DXL, 1870, p. 326–327]. Венеция не могла согласиться на такое, ведь Византия была её союзником [Острогорский, 2011, с. 634], но она продолжала поддерживать союзные отношения со Стефаном Душаном. Так, мы видим, что Венеции предлагали союз две враждующие стороны, и потому заключив союз с одной, она неизбежно теряла благосклонность другой стороны. Именно поэтому Венеция приложила немало сил для примирения.

Если мы рассмотрим, как внешнеполитические угрозы могли повлиять на торговые связи, то перед нашим взором откроется достаточно опасная для Венеции перспектива. В 1345 г. Венеция, хоть и временно, уже теряла города на далматинском побережье. Это были торговые города, важнейшим из которых был Задар, и который Венеция чуть было не потеряла в 1346 г. Возможно, существовала и угроза для Дубровника, который был ещё важнее, чем Задар, так как в основном он осуществлял сухопутную торговлю с балканскими государствами. Также известно, что Венеция пошла на ухудшение отношений с Дубровником и не доверяла дубровчанам в возможной войне с Венгрией [Крекић, 1956, p. 20]. Вероятно, Венеция опасалась, что Республика святого Влаха может перейти на сторону Венгрии. Ухудшавшиеся отношения с Генуей привели к войне в 1350 г. [Тук, 1986, p. 64], что тоже не могло позитивно сказаться на венецианской торговле.

Так, на наш взгляд, объясняется единственный случай посредничества Венеции в боснийско-сербских отношениях. Венеция испытывала внешнеполитические трудности, которые приводили и к торговым проблемам. И поэтому главная причина посредничества – достижение своих внешнеполитических целей путём дипломатических контактов. Против Венеции создавалась лига враждебно настроенных государств, а предыдущий конфликт с Венгрией показал, что её позиции в Далмации уязвимы. Потому ей необходимо было помирить двоих своих потенциальных союзников, которые точно не встали бы вместе на её сторону, не решив проблему принадлежности Хумской земли. Именно Сербия и Босния либо, по крайней мере, одно из этих государств могло бы помочь Венеции в борьбе со сравнительно сильной венгерской армией. Но кроме военных были и экономические трудности. Во время войн торговцы из Дубровника и Венеции подвергались грабежам со стороны феодалов. Дубровник и его торговцы получали кредиты от Венеции, и последняя была заинтересована в их возвращении, для чего не должно было быть никаких конфликтов и нестабильности на торговых путях и в торгах. Кроме того, Венеция, готовившаяся к войне, не могла не хотеть стабильности в поставках драгоценных металлов, необходимых для торговли и накопления сил. Сюда также следует добавить и ухудшение отношений с

Генуей, связанное с ослаблением позиций Венеции в левантийской торговле, и возможный переход Дубровника под власть венгерской короны, как и далматинских городов. Сочетание этих факторов и вызвало необходимость для Венеции вмешаться в сербско-боснийские отношения, так как ситуация становилась действительно сложной, возможно, даже критической. И, на наш взгляд, именно сочетание этих военных и экономических факторов было решающим для вступления Венеции в посредничество между Боснией и Сербией. Военный фактор следует рассматривать в качестве главного – Генуя и остальные государства не могли задушить Венецию экономически, это можно было сделать лишь военным путём, отрезав её от торговых центров. И потому Венеция, ранее не вмешивавшаяся в сербско-боснийские конфликты, в новых обстоятельствах была крайне заинтересована в союзе с обоими государствами.

Автор выражает искреннюю благодарность своему научному руководителю д.и.н., доценту Ирине Юрьевне Ващевой за консультативную помощь при написании данного исследования.

Список литературы References

1. История Венгрии. Т. 1. 1971. М., Наука, 644.
Istoriya Vengrii, T. 1. 1971. Moscow, Nauka, 644. (In Russian)
2. История Италии. Т. 1. 1970. М., Наука, 427.
Istoriya Italii, T. 1. 1970. Moscow, Nauka, 427. (In Russian)
3. История Югославии. Т. 1. 1963. М., Издательство Академии наук СССР, 736.
Istoriya Yugoslavii. T. 1. 1963. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 736. (In Russian)
4. Карпов, С.П. 1990. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв: проблемы торговли. М., Издательство МГУ, 336.
Карпов, С.П. 1990. Ital'yanskije morskije respubliki i Juzhnoe Prichernomor'e v XIII–XV vv: problemy trgovli. Moscow., Izdatel'stvo MGU, 336. (In Russian)
5. Линтнер, В. 2007. Италия. История страны. Пер. с англ. М., Эксмо, СПб., Мидгард, 384. (Valerio Lintner. 2004. A traveler's history of Italia. 287).
Lintner, V. 2007. Italiya. Istoriya strany. [Italia. History of the country]. Moscow., Eksmo, Saint Petersburg, Midgard, 384. (Valerio Lintner. 2004. A traveler's history of Italia. 287.).
6. Норвич, Д. 2010. История Венецианской республики. Пер. с англ. М., АСТ, 862. (Norwich, John Julius. 1989. A history of Venice. 704).
Norvich, D. 2010. Istoriya Venetsianskoj respubliki. [History of the Venetian Republic]. Moscow, AST, 862. (Norwich, John Julius. 1989. A history of Venice. 704).
7. Острогорский, Г.А. 2011. История Византийского государства. Пер. с нем. М., Сибирская Благовонница. 895. (Ostrogorsky G. 1963. Geschichte des Byzantinischen Staates. Dritte, durchgearbeitete Auflage. München, C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung. 895.).
Ostrogorskiy, G.A. 2011. Istoriya Vizantijskogo gosudarstva. [History of the Byzantine State] Moscow, Sibirskaya Blagovonnitsa. 895. (Ostrogorsky G. 1963. Geschichte des Byzantinischen Staates. Dritte, durchgearbeitete Auflage. München, C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung. 895).
8. Динић Михаило. 1978. Дубровачка средњевековна караванска трговина. In: Српске земље у средњем веку. Београд, Српска књижевна задруга: 305–330.
Dinić Mihailo. 1978. Medieval caravan trade of Dubrovnik. In: Serbian land in the Middle Ages. Belgrade, Serbian Book Association: 305–330. (In Serbian)
9. Историја српског народа. 1981. Књига 1. Београд, Српска књижевна задруга, 704.
History of the Serbian people. 1981. Book 1. Belgrade. Serbian Book Association. 704. (In Serbian)
10. Крекић Бариша. 1956. Дубровник и Левант. Београд, Научно дело, 176.
Krekić Bariša. 1956. Dubrovnik and Levant. Belgrade, Treatise, 176. (In Serbian)
11. Крекић Бариша. 1982. Млечи у унутрашњост Балкана у четрнаестом веку. In: Зборник радова Византолошког института, Београд, ШИРО Србија, Т. 21: 143–158. (In Serbian)
Krekić Bariša. 1982. Venice and the interior of the Balkans in the XIV century. In: Collection of works of the Byzantological Institute, Belgrade, ŠIRO Serbia, T. 21: 143–158. (In Serbian)
12. Лексикон српског средњег века. Београд, Knowledge, 1999, 832.
The Lexicon of Serbian Middle Ages. Belgrade, Knowledge, 1999, 832. (In Serbian)

13. Мишић Синиша. 1966. Хумска земља у средњем веку. Београд, DBR International Publishing, 383.
- Mišić, Siniša. 1982. Hum land in the Middle Ages. Belgrade, DBR International Publishing, 383. (In Serbian)
14. Ђирковић, Сима. 1964. Историја средњовековне босанске државе. Београд, 415.
- Ćirković Sima. 1964. History of the medieval Bosnian state. Belgrade, 415. (In Serbian)
15. Ђук Ружа. 1986. Србија и Венеција у XIII и XIV веку. Београд, Просвета, 270.
- Ćuk Ruža. 1986. Serbia and Venice in the XIII and XIV centuries. Belgrade, Education, 270. (In Serbian)
16. Ферјанчић Божидар, Ђирковић Сима. 2005. Стефан Душан. Краљ и цар 1331–1355. Београд, Завод за уџбенике и наставна средства, 368.
- Ferjančić Božidar, Ćirković Sima. 2005. Stefan Dušan. King and tsar 1331-1355. Belgrade, Publishing of textbooks and teaching aids, 368. (In Serbian)
17. CLXXI. 1872. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Volumen 3. Zagrabiae: 111.
18. CLXXXIV. 1872. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Volumen 3. Zagrabiae: 119–120.
19. CCXIII. 1872. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Volumen 3. Zagrabiae: 143–144.
20. CCL. 1872. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Volumen 3. Zagrabiae: 174–176.
21. CCLI. 1872. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Volumen 3. Zagrabiae: 176–179.
22. CCLXXII. 1872. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Volumen 3. Zagrabiae: 189–190.
23. CCLXXXVIII. 1872. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Volumen 3. Zagrabiae: 199.
24. DXL. 1870. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Volumen 2. Zagrabiae: 326–327.
25. DCXIV. 1870. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Volumen 2. Zagrabiae: 379–382.
26. DCXXIII. 1870. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Volumen 2. Zagrabiae: 386.
27. DCLVI. 1870. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Volumen 2. Zagrabiae: 408.
28. DCLVII. 1870. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Volumen 2. Zagrabiae: 408.
29. DCLXXVII. 1870. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Volumen 2. Zagrabiae: 428–429.
30. Rokai Petar et al. 2002. Istorija Madara. Beograd, CLIO, 386.
- Rokai Petar et al. 2002. History of Hungarians. Belgrade, CLIO, 386. (In Serbian)
31. Šunjić Marko. 1996. Bosna I Venecija (Odnosi u XIV. I XV. St.). Sarajevo, NKD Napredak, 408.
- Šunjić Marko. 1996. Bosnia and Venice (relations in the 14th and 15th centuries). Sarajevo, NKD progress, 408. (In Serbian)